Федеральное агентство по образованию РФ
Томский государственный университет
Исторический факультет
Кафедра мировой политики

ЕС И РОССИЯ В XXI ВЕКЕ

Материалы международной научно-практической конференции

Томский государственный университет,
28–29 мая 2008 г.

Томск – 2008

Перспективы эколого-экономического сотрудничества России и ЕС

Захарова Татьяна Викторовна,
к. г.-м. н., доцент кафедры мировой экономики
Томского государственного университета

ztv@t-sk.ru

Россия, являясь евразийской страной, вместе с тем составляет неотъемлемую часть европейской цивилизации. Под сильным влиянием европейских образцов происходили многие изменения российской жизни на протяжении длительного отрезка времени: на европейские эталоны ориентировалось российское образование, из Европы импортировались многие товары, идеи и институты [1]. Правда, получив европейские импульсы, Россия умело адаптировала их и вскоре предлагала миру собственные достижения.

Евросоюз, называемый иногда Мега-Европой, имея население в 450 млн. человек, ВВП более 10 трлн. долл. и охватывая территорию 25 крупнейших государств Европы, может по праву считаться одним из самых высокоразвитых регионов мира [2]. Благодаря ЕС на смену старой Европе – Европе раздоров и войн пришла новая Европа, преодолевшая многие противоречия и поднявшаяся на новую, более высокую ступеньку цивилизации. Вместе с тем сегодня перед ЕС стоят те же острейшие проблемы, что и перед большинством других регионов – неблагоприятные климатические изменения, нестабильность энергетического рынка, кардинальные демографические сдвиги, массовая миграция населения, нар-

[1] Алексеева Е.В. Диффузия европейских инноваций в России (18–начало 20 в.). – М.: РОСПЭН, 2007. 368 с.

[2] Давыдов Ю.П. «Старый» европеизм против «нового» атлантизма // США-Канада, 2003, № 9. С. 3–20; Зименков Р. Опыт создания и функционирования свободных экономических зон в Западной Европе // Инвестиции в России, 2006, № 4. С. 3–9.

котрафик, торговля людьми, контрабанда товаров[1]. К этим проблемам добавляется еще и нарастание сложностей во взаимоотношениях с Россией после расширения Евросоюза на восток и конституционный кризис, препятствующий интеграционным процессам внутри союза. До сих пор неясно, является ли ЕС объединением суверенных государств или их суверенным объединением. Но вот что касается высокого уровня защиты окружающей среды, охраны здоровья человека и поощрения научно-технического прогресса, то они признаны важнейшими целями не только конституционного договора ЕС, но в том или ином виде всеми странами-участницами группировки.

В страны Европы понимание того, что загрязнение среды, подрывая здоровье населения, тем самым тормозит экономический рост, пришло еще в 60-е годы 20 века. В 80-е гг. была начата активная борьба с загрязнениями. От государства требовалось не только дополнительное финансирование, но и создание особых нормативов, формирование соответствующего общественного мнения, обеспечение жесткого контроля. Укрепление экологической безопасности привело к снижению производительности труда на 7–12%. Поэтому в начале 90-х гг. была разработана и принята политика ЕС (ЕЭС) «К общей ответственности», ядром которой стал принцип общей ответственности и поддержки добровольной экологической деятельности. Значительная часть затрат была возложена на частный бизнес (налоги, штрафы, расходы на строительство очистных сооружений и др.). Главным средством борьбы с загрязнениями стало их предотвращение, которое возлагалось на сами промышленные предприятия. В начале 21 века рост экономической мощи европейских стран создал реальные предпосылки для удовлетворения растущих экологических притязаний населения и решения многих экологических проблем. Были разработаны юридические, экономические и политические условия для улучшения качества жизни населения: усовершенствована система норм, отлажено экологическое законодательство, введено сочетание фискальных и поощрительных мер в экологической политике. На первый план выдвинулось регулярное экологическое тестирование и формирование инновационной экономической модели.

Несмотря на мощные индустриальные комплексы, масштабы загрязнения в странах ЕС сокращены многократно. Под лозунгом «Превратим

[1] Чебанов В.С. В поисках новой Европы // МЭиМО, 2008, № 1. С. 113–115.

отходы в доходы» повсеместно внедряется сепарация и глубокая утилизация мусора. Постоянно увеличивается финансирование экологических программ (до 3–5% от бюджетов западноевропейских стран). Создана система очистки сточных вод, образцовая система мониторинга, разрабатываются планы экологически оптимального размещения производств. Внедряются альтернативные источники энергии и передовой опыт энергосбережения. Повышается экономическая эффективность использования природных ресурсов. Появился экологический рынок: от производства очистных сооружений, фильтров, фабрик по переработке отходов до аудиторских, консалтинговых и других услуг. Ежегодно проводятся всемирные ярмарки экологических технологий и оборудования. Растет сеть охраняемых территорий. Для Европы характерно широкое постоянно развивающееся движение «зеленых» потребителей, ведь она – законодательница мод в вопросах развития экологического сознания[1]. Во многих странах Европы предприятия-изготовители должны за свой счет принимать от потребителей и утилизировать отслужившие свой срок изделия электротехнической и электронной промышленности в соответствии с правилом «Вы произвели изделие и оно ваше навсегда». В последние годы особенное развитие получила экомаркировка – маркировка экологически чистой продукции. Например, в ЕС существует эколейбл – зеленый цветок, которым отмечаются экологически безопасные товары. Швеция, Нидерланды, Дания, Германия, Франция и другие европейские страны снизили налоги на личный доход и зарплату, повысив налоги на экологически деструктивную деятельность, к которой относятся выбросы углерода, серы, добыча угля, отчуждение земель, продажа электричества и средств передвижения. Интересен опыт Франции, которая, имея на своей территории лишь одно месторождение серы, за счет утилизации сернистых газов от тепловых электростанций не только полностью удовлетворяет в ней свои внутренние потребности, но и стала крупным экспортером серы в страны Западной. Германия, где действуют жесткие экологические стандарты, увеличила долю экспорта экологически безупречных товаров, несмотря на ослабление позиций на рынке промышленной продукции в целом. Эта страна лидирует по количеству экологических патентов на товары, получившие международное признание.

---

[1] Холленсен С. Стратегии маркетинга экологически чистой продукции. В кн.: Глобальный маркетинг / Пер. с англ. – Минск: Новые знания, 2004. С. 545–553.

Таким образом, экологическая продукция стала для Германии предметом специализации и способствовала повышению ее международной конкурентоспособности. В ЕС с 2005 г. промышленным предприятиям выданы разрешения на выбросы определенного количества тонн углекислого газа. Квотированию подверглись в первую очередь самые энергоемкие отрасли – сталелитейная, нефтяная, цементная, целлюлозно-бумажная, а также электростанции на ископаемом топливе. Соответствующие квоты для легкового и грузового транспорта также предполагается ввести. Компании вынуждены будут либо улучшать технологии, либо переключаться на альтернативные источники топлива, либо покупать излишки квот у других предприятий.

По инициативе европейских стран (в частности, Великобритании) начался переход на международные стандарты серии ISO, направленные на выстраивание надлежащей организационной структуры и распределение ответственности за качество продукции. В Европе введены жесткие стандарты на выброс вредных веществ автотранспортом: в 1993 были введены нормы Евро-1, в 1996 – Евро-2, в 1999 – Евро-3, а с 2005 – Евро-4. Уже есть отдельные марки автомобилей, соблюдающие стандарт Евро-5 и даже Евро-6. В перспективе автомобилям вообще запретят выбрасывать вредные вещества, что делает реальным стремление к антарктическому эталону.

Важно, что проблемы охраны среды интегрированы в общую инновационную политику Европы. В первой экологической программе ЕС (ЕЭС), принятой в 1973 г., акцент был сделан на предотвращение существенного загрязнения окружающей среды. В третьей (1983 г.) и четвертой программах (1987 г.) подчеркивалась необходимость интеграции природосберегающего аспекта с экономическим и социальным развитием. В пятой программе (1993–2000 гг.) указывалось, что экологические факторы должны быть интегрированы в процесс выработки важнейших государственных решений, производственные процессы и повседневную жизнь в целях устойчивого развития.

На современном этапе экологические проблемы в ЕС решаются через внедрение высоких инновационных технологий. Инновационное развитие рассматривается как часть культурного развития в широком смысле, цель которого – создание условий для реализации человека как высшей ценности. Для этого прикладная наука ориентируется на разработку альтернативных производственных процессов, которые удовлетворяли бы

требованию рационального использования сырья и энергии и замкнутости процесса в границах предприятия при меньших расходах по сравнению с грязными технологиями. За период 1987–2003 гг. доля экологии в структуре расходов ЕС на НИОКР возросла с 8 до 12%[1]. Во всех крупных министерствах большинства стран ЕС создан пост «зеленого министра», который отвечает за координацию природоохранной деятельности. Агентства и департаменты по охране природы имеют солидный бюджет и существенную занятость (тысячи человек). В функции Агентств входит регулирование бизнеса, стимулирование предупреждения отходов и загрязнений, разработка стандартов качества воздуха, уменьшение шума, очистка улиц от мусора, использование «зеленых» технологий. В итоге в большинстве стран ЕС расход энергии на единицу ВВП и потребление на душу населения таких базовых материалов, как сталь, дерево, медь стабилизировались, а в некоторых странах даже снизились при повышении эффективности конечных результатов. Экологические партии Европы занимают прочную нишу в партийно-политическом спектре. Предпочитают парламентские методы борьбы партия «зеленых» в ФРГ, «Эколо» и «Агалев» в Бельгии, «Экологическая партия Великобритании» и «Экологическое поколение» во Франции. Европе удалось обуздать рыночную экономику, введя ее в определенные социальные рамки, следующий этап – вынудить ее соблюдать экологические ограничения – также успешно осуществляется.

России есть чему поучиться у европейцев, ведь она постепенно формирует постиндустриальное общество, стремится перейти от сырьевой экономики к экономике, основанной на знаниях за счет результатов научно-исследовательской деятельности. Россия обладает рядом важных для социально-экономического развития страны технологий. Основными направлениями интервенции на зарубежные рынки в сфере новых технологий выступают технологии, соответствующие уровню мировых лидеров: информационные технологии и электроника (особенно компьютерное моделирование и создание программных интеллектуальных систем), специальная лазерная техника, технологии глубокой переработки полезных ископаемых; системы жизнеобеспечения человека в экстремальных ситуациях; из биотехнологий конкурентоспособны живые генно-инженер-

[1] Инновационные приоритеты государства / Под ред. А.А.Дынкина и Н. И. Ивановой. – М: Наука, 2005. 275 с.

ные вакцины, технологии иммунокоррекции. Россия занимает неплохие позиции в области получения полимеров и композитов, износостойких и теплостойких порошковых сплавов и интерметаллоидов, энерго– и ресурсосберегающих гетерогенных, гомогенных и биокатализаторов, а также отдельных видов мембран. Определённые перспективы в плане роста экспорта могут быть связаны с технологиями изучения недр и разработки сложно построенных месторождений нефти и газа.

В России существует достаточный массив природосберегающих научно-технических результатов, представляющих коммерческую ценность. Также огромен спектр отечественных отраслей, где возможно использование природосберегающих технологий (добыча и переработка сырья, строительство, обрабатывающая промышленность, транспорт и транспортная инфраструктура, энергетика, ЖКХ). Скорее всего, на мировом рынке технологий Россия будет представлена именно экоинновациями. Но способность наших специалистов переключаться на умение эффективно преобразовывать природные ресурсы в конечные продукты на современной технологической основе все еще недостаточна.

Процесс глобализации и экономическая открытость России ведут к формированию единых технологических требований. В 1987 г. Россия присоединилась к Женевскому соглашению и теперь обязана выполнять Европейские нормы выброса вредных веществ автотранспортом. Правда, у нас эти нормы вводятся с заметным опозданием (Евро-1 – с 1999, Евро-2 – с 2001 года, Евро-3 – с 2008 г. и т.д.). Применение международных стандартов ИСО по системам управления окружающей средой получает в стране все большее распространение.

Экологическая ситуация в России двойственна. Фактически Россия – глобальный биосферный донор, огромная естественная фабрика по воспроизводству жизни на Земле. Она обладает целой россыпью уникальных природно-культурных регионов (от хребтов Сихотэ-Алиня на востоке до Куршской косы на западе). Таким образом, Россия вносит колоссальный вклад в экологическое оздоровление планеты. С другой стороны, во многих регионах России и особенно в ее городах, где проживает 73 % населения, сохраняется сложная экологическая обстановка вследствие структурных деформаций экономики, чрезмерной концентрации природоемкого производства и неэффективной политики государства и муниципалитетов. Воздух большинства наших городов от промышленных предприятий и автотранспорта нарушает витальные функции людей, что

приводит к высокому уровню смертности, росту врожденных аномалий, а также к недостаточным физическим показателям развития. Несмотря на спад производства, проблемы окружающей среды и рационального природопользования в России еще более остры, чем в благополучных странах. Участились из-за изношенности оборудования и снижения технологической дисциплины аварии и экологические происшествия, сказывающиеся на здоровье людей. Остро стоит проблема сброса неочищенных вод в водоемы. Общим явлением для всех регионов стала проблема отходов. Сокращение объемов заготовки лесов ведет к увеличению площади перестойных лесов, захламлению лесных угодий. Не решается проблема уменьшения влияния на окружающую среду объектов оборонной промышленности. Принцип презумпции потенциальной экологической опасности любой экономической деятельности не соблюдается. Страна лишается большой части используемых неэффективно природных ресурсов из-за подчас отсталых технологий их переработки. В лесной промышленности существует огромный перерасход леса на производство продукции по сравнению с уже существующими технологиями. Эффективность добычи и переработки нефти в России весьма низки. Россия теряет примерно столько же энергии, сколько экспортирует нефти.

В сфере экологической политики Россия застряла на примитивном понимании устойчивого развития в духе 80-х гг. Идеи устойчивого развития, безусловно, поначалу сыграли прогрессивную роль. Действительно, люди имеют право на здоровую и плодотворную жизнь в гармонии с природой; защита окружающей среды должна составлять неотъемлемую часть процесса развития и не может рассматриваться в отрыве от него; право на развитие должно осуществляться таким образом, чтобы удовлетворять потребности нынешнего и будущих поколений и т.д. Но при ближайшем рассмотрении оказывается, что это лишь набор благих пожеланий, не подкрепленных перечнем практических инструментов, обеспечивающих переход к более безопасному развитию. Эта концепция декларативна, она не предполагает немедленных действий, пытается соединить несоединимое: сохранить индустриальные темпы развития и экосистемы, ничего кардинально не меняя. Данная модель морально устарела: она не объясняет, что выгоднее строить новую инфраструктуру, чем модернизировать старую. Меньшее количество ресурсозатрат и отходов возможно только на принципиально новой технологической основе. Нужны новые принципы перехода к природо- и человекосберегающему

развитию. Такой переход должен осуществляться быстро, осознано, на базе науки, при массовом участии всего населения. По существу речь идет о новой модели экономического развития, соответствующей реалиям глобализированной экономики начала третьего тысячелетия, главный принцип которой – инновационное развитие, не подвергающее опасности, прежде всего, настоящее поколение, а не только абстрактное будущее. К сожалению, со стороны некоторых организаций и стран ЕС практикуется несколько «колониальный», во всяком случае, асимметричный подход к решению экологических проблем на территории России. Так, в рамках международного проекта «Разработка индикаторов устойчивого развития для Российской Федерации» по заказу МЭРТ РФ и финансовой поддержке Министерства международного развития Великобритании британской консалтинговой фирмой ERM совместно с российскими экспертами были разработаны индикаторы устойчивого развития российских регионов. В качестве пилотных регионов в проект были включены Томская и Воронежская области. Для Томской области были разработаны и рассчитаны собственные индикаторы: подсчитана экологичность применяемых технологий, природоемкость экономики, эффективность системы управления отходами, влияние экономики на здоровье населения, экологическая опасность производства и т. д. Была дана прекрасная рекомендация использовать отчисления части прибыли от продажи ресурсов на инвестирование в возобновимый природный капитал и расширение его запасов, а также в альтернативные технологии. Но не было учтено то обстоятельство, что российские фирмы платят налоги не по месту фактической производственной деятельности, а по месту регистрации (преимущественно в Москве), так что отчисления производить не из чего. Рекомендации, несмотря на всю их очевидность, оказались невыполнимы.

Россия подписала Киотский протокол, а осенью 2004 г. ратифицировала его, но на дискриминационных для нее условиях. Не учтено, что в России уже произошло существенное сокращение эмиссии углекислого газа из-за спада ее промышленности. Не приняты во внимание суровые климатические условия на большей территории России, в силу которых нужно вводить соответствующий поправочный коэффициент. Особенно дискриминационным является предложенное ЕС на Конференции сторон в Бонне ограничение на учитываемую величину поглощения углекислого газа лесами. Получается, что страны, уничтожившие свои леса, оказались в выигрышном положении и это в то время, когда Россия сохранила на

огромных территориях свои леса, защищающие не только климатическую систему, но и биосферу в целом. Вынесен за рамки дискуссии вопрос о той немалой экологической ренте, которую получают страны ЕС в результате импорта российского газа как более чистого топлива, замещающего уголь на электростанциях[1]. В результате страны-импортеры фактически бесплатно снижают свою эмиссию углекислого газа, поскольку в стоимость газа не входит выгода от сокращения эмиссии. Получается, что Россия безвозмездно передаст Евросоюзу большие объемы сокращения парниковых газов. Все это может замедлить рост ВВП самой России. Чтобы этого не случилось, необходима реализация ряда инновационных мероприятий по соблюдению экологических стандартов и норм на территории регионов.

Правда, ЕС присущ нетрадиционный взгляд на роль противоречий, сопровождающих интеграционные процессы: противоречия и дискуссии не только тормоз на пути интеграции, но и стимул к ее развитию. Противоречия не форсируются, а рассматриваются и решаются. В этом – залог успешного сотрудничества России и ЕС в природоохранной сфере.

Таким образом, Европа и, прежде всего, наиболее крупномасштабная ее часть – Евросоюз, невзирая на скорее негативный предыдущий опыт экспорта в Россию превратно интерпретированных социально-экономических моделей, продолжает оставаться для нас источником прогрессивных идей, к которому мы по-прежнему доверчиво тянемся. Прежде всего, современная экономика стран Евросоюза подкупает россиян завидным сочетанием гибких и разнообразных рыночных механизмов с внушительными социальными достижениями и гарантиями. Наука ЕС, несмотря на некоторое отставание от США и Японии, держит курс на соблюдение прав человека, оставаясь носителем классических канонов исследовательской деятельности. Не менее впечатляющими представляются успехи европейских стран в сфере гармоничных взаимоотношений с окружающей средой. Многие государства Западной Европы служат образцом ответственного развития, то есть по возможности экономически благополучного, природосберегающего и не имеющего негативных социальных последствий для жителей своих стран. При этом обнадеживает то обстоятельство, что, несмотря на огромные и затратные модернизационные

[1] Андреев А. В. и др. Основы региональной экономики: учебное пособие / А. В. Андреев, Л. М. Борисова, Э. В. Плучевская. – М: КНОРУС, 2007. 336 с.

усилия, потребовавшиеся от европейцев в свое время, Европа продолжает оставаться через публикации, конференции, выставки и ярмарки технологически открытым регионом. Выход видится, во-первых, в более активном, пусть и коммерческом, обмене экотехнологиями между странами ЕС и Россией, ведь подобные технологии – всеобщее достояние. Во-вторых, в продолжении диалога России и ЕС по поводу ее эколого-экономических взаимоотношений, в сглаживании противоречий, которые выражаются в том, что рынок России используется ЕС подчас односторонним образом – в качестве фактора поддержки. В-третьих, Киотский протокол не должен быть камнем преткновения в отношениях России и ЕС – ведь это всего лишь олицетворение начала борьбы человека с загрязнением окружающей среды различными выбросами, который в дальнейшем просто обязан трансформироваться в более мощный инструмент контроля за снижением отрицательного влияния деятельности человека на окружающую среду. В-четвертых, хотелось бы, чтобы в ответ на поток природных ресурсов активно и безвозмездно шел в Россию позитивный европейский инновационный природосберегающий опыт. Россия старательно копирует Европу в плане экологических стандартов, но пока, по ряду объективных причин, заметно отстает от нее. Это не означает, что данным «зазором» стоит пользоваться более развитым в экологическом отношении странам Европы. Экономическая свобода не означает ни экологической безответственности, ни политики «двойных стандартов».